

— Призрачная колесница, посещавшая дом Сюй Тая каждую ночь, появилась как раз несколько дней назад.

— И что ещё более странно, господин Сюй и госпожа Ло, женщина, которая в прошлой жизни была его заклятым врагом, жили совсем рядом.

— А ещё был мастер Лун, который, судя по всему, сыграл важную роль в уничтожении «духа Цзи Саньмэя» восемь лет назад и даже отрубил ему руку, чтобы сохранить как трофей. Теперь он, как призрак, вмешивается в дела фэншуй дома Сюй Тая, что вызывало подозрения.

Все эти совпадения заставили Цзи Саньмэя заинтересоваться рукой, которая тайно управляла всем этим из тени.

Кто?

С какой целью?

После его встречи с Шэнь Фаши кто-то умело вплёл события прошлого в их отношения. Что этот мастер интриг хотел получить от него?

В конце концов, Цзи Саньмэй превратил все свои мысли в зевок, вызванный потребностью в табаке.

Возможностей была тысяча, но он не хотел разрывать своё сердце на части. В этой жизни он хотел отдать Шэнь Фаши своё сердце целиком.

Поэтому на вопрос Шэнь Фаши он ответил кратко:

— Больше ничего.

Шэнь Фаши медленно провёл пальцем по его лбу:

— Откуда такие слухи?

Цзи Саньмэй прикрыл рот, зевнул и показал свои острые клыки:

— А Юнь сказала, что это просто слухи. Господин Сюй переехал в Ичжоу три года назад, но за это время никто не видел его жену.

Шэнь Фаши слегка нахмурился:

— Сюй Тай говорил, что его жена слаба здоровьем и с тех пор, как родила ребёнка, не выходит из дома.

Цзи Саньмэй сказал:

— Но ведь для родов нужна повитуха, верно?

Шэнь Фаши кивнул, и Цзи Саньмэй продолжил:

— Сейчас сыну Сюй Тая полгода. Говорят, полгода назад повитуху пригласили в дом Сюй Тая. После родов она выпила несколько чашек вина и ночью, возвращаясь домой, упала в снег и умерла.

Шэнь Фаши задумался.

Действительно, слишком много совпадений. За три года никто не видел жену Сюй Тая, а единственный человек, который мог её видеть, сразу же погиб. Неудивительно, что поползли слухи.

Но Шэнь Фаши всё же сомневался в достоверности информации:

— Откуда А Юнь знает такие подробности?

— Просто слышала, — Цзи Саньмэй, не имея возможности покурить, стал сонным, как котёнок, свернувшийся на коленях Шэнь Фаши. — Не забывай, чем занимается мастер Лун. К нему стекаются все странные слухи.

После долгого разговора и нескольких глотков ревности, оставшись без табака, Цзи Саньмэй действительно устал. Он растрепал свою причёску и уткнулся лицом в бёдра Шэнь Фаши, с комфортом выгнув спину.

Шэнь Фаши ущипнул его за щёку. Кожа ребёнка была мягкой и нежной, словно притягивающей к себе. — Хочешь лotosовых семян? Я принесу.

— Нет.

Цзи Саньмэй покачал головой, уткнувшись ещё глубже. Шэнь Фаши сразу почувствовал неладное и вытянул его, но встретил насмешливый взгляд Цзи Саньмэя.

Тот с умыслом посмотрел на бёдра Шэнь Фаши и улыбнулся:

— Учитель, я не укушу тебя.

Он открыл рот, показав свои острые клыки, и сказал с детской невинностью:

— А вдруг я пораню тебя, что тогда будет?

Шэнь Фаши: «...»

Цзи Саньмэй пристрастился к табаку с детства, и к этому времени у него уже было семнадцать лет стажа. Без табака он начинал «пьянеть», как от алкоголя, и вёл себя соответственно. Сейчас он был в таком же состоянии, и Шэнь Фаши уже видел подобное.

Он помнил, как однажды, когда Цзи Саньмэю было одиннадцать лет, он не выдержал, видя, как тот целыми днями держит в руках бамбуковую курительную трубку, и запретил ему курить.

В то время Цзи Саньмэй уже не жил в бедности, благодаря помощи Шэнь Фаши, но привычка курить вместо еды осталась. Через полтора часа без табака он уже не мог терпеть и начал приставать к Шэнь Фаши:

— Брат Шэнь, дай мне покурить.

Шэнь Фаши отказал:

— Нет.

Цзи Саньмэй сказал:

— Брат Шэнь, мне плохо, я устал.

Шэнь Фаши рассердился ещё больше:

— Ты в таком возрасте уже зависим, как же ты будешь жить дальше?

Цзи Саньмэй спросил:

— А что в этом плохого?

Его равнодушное отношение разозлило Шэнь Фаши:

— Когда у тебя будут проблемы с лёгкими, ты поймёшь!

Цзи Саньмэй, не получив желаемого, замолчал, но его тяга только усилилась. Он остался у Шэнь Фаши на ужин, но не мог есть, беспокойно вертелся и то и дело бросал умоляющие взгляды.

— Брат Шэнь, хороший брат Шэнь, дай мне хоть немного.

Шэнь Фаши, раздражённый его мольбами, сказал:

— Не капризничай, это некрасиво.

Цзи Саньмэй замолчал, но его тарелка превратилась в решето, и он не мог проглотить ни кусочка.

Шэнь Фаши понимал, что табак нанёс ему вред, но ребёнок не мог понять, что нужно действовать постепенно. Чем больше Шэнь Фаши видел вреда от табака, тем больше хотел отучить Цзи Саньмэя от него. Поэтому он делал вид, что ничего не замечает, и продолжал есть, пока не увидел, что Цзи Саньмэю стало плохо.

Тот, шатаясь, выбежал на улицу и выплеснул всё, что было у него внутри. Шэнь Фаши испугался и поспешил принести ему воды, чтобы прополоскать рот. Но как только Цзи Саньмэй проглотил воду, он начал кашлять, его лицо покраснело, и Шэнь Фаши, испугавшись, обнял его и попытался уложить на кровать.

Но Цзи Саньмэй, воспользовавшись моментом, обхватил его ногами и повалил на кровать, сев сверху и прижав руки Шэнь Фаши к голове:

— Поймал тебя!

Шэнь Фаши рассердился:

— Цзи Саньмэй, слезай!

Цзи Саньмэй сказал:

— Брат Шэнь, ты меня обижаешь. Ты сделал мне так плохо.

Шэнь Фаши, видя его покрасневшие от тошноты глаза, пожалел его, но всё же настаивал:

— Я делаю это для твоего блага! Слезай!

Цзи Саньмэй усмехнулся и наклонился, схватив зубами пояс Шэнь Фаши.

В то время Цзи Саньмэй ещё не разрушил свой духовный корень, поэтому их силы были равны. Шэнь Фаши не мог сопротивляться и только смотрел, как Цзи Саньмэй зубами снимает с него пояс.

Шэнь Фаши широко раскрыл глаза и начал бороться:

— Не трогай меня!

Цзи Саньмэй, пользуясь своим ростом и гибкостью, снял пояс и ухмыльнулся:

— Хе-хе.

Шэнь Фаши покраснел от стыда:

— Отдай!

Цзи Саньмэй, держа пояс во рту, пробормотал:

— Брат Шэнь, отдай трубку, ты же спрятал её на себе.

С этими словами он начал искать трубку на теле Шэнь Фаши, пока не почувствовал, как дыхание Шэнь Фаши стало сбивчивым:

— Брат Шэнь, ты такой горячий.

Шэнь Фаши, смущённый и раздражённый, сказал:

— Ты... слезай!

Цзи Саньмэй не отступал:

— Брат Шэнь, отдай.

Шэнь Фаши, наконец, не выдержал. Он поднял колено, упёрся в живот Цзи Саньмэя и, обхватив его плечи, резко перевернул. — Цзи! Сань! Мэй!

Цзи Саньмэй сжал ноги и расслабился:

— Брат Шэнь, дай мне хоть немного, пожалуйста.

Шэнь Фаши посмотрел вниз и, увидев, как его тело реагирует, почувствовал замешательство и гнев. В его голове промелькнула безумная мысль — засунуть это в рот Цзи Саньмэя.

<http://bllate.org/book/16281/1466203>